«Ни один народ в мире не имел такого бремени и такого задания, как русский народ» – говорит И. Ильин и указывает на три основных наших бремени: бремя земли, бремя природы, бремя народности.[1]

В тяжелых климатических условиях на огромных пространствах мы должны были собрать сотни народов, единую общность, единое государство и суметь защитить это государство.

Россия провоевала две трети своей жизни. Из века в век наша забота была не о том, как лучше устроиться или как легче прожить, а о том, как вообще прожить. Поэтому жизнь нашего народа требовала напряжения всех сил и самоотверженного служения.

Как современно звучат слова И. Ильина о том, что «часто другие народы спасались нашими жертвами и безмолвно и безвозвратно принимали наше великое служение... с тем, чтобы потом горделиво говорить о нас, как о "некультурном народе" или "низшей расе"»[2].

Творческое наследие И.А. Ильина, его мысли о судьбе России и ее народа проникнуты историческим оптимизмом, верой в ее духовное возрождение. Вся история России, история муки и борьбы, научила нас, по словам И. Ильина, «хоронить нашу национальную святыню в недосягаемости»», «незримо возрождаться в зримом умирании»[3].

Эти мысли И. Ильина помогают нам сегодня переживать и изживать последствия очередной исторической катастрофы, верить в пробуждение здоровых духовных сил народа, в возрождение России.

И.А. ИЛЬИН О ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

О.А. Баргилевич

«Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация».

Ф.М. Достоевский

Кризис духовности выразился в кризисе ее основы – веры, будь то религия, мораль и идеология. Этот кризис состоит не только в том, что очень многие не верят в Бога, в моральные ценности или в общественные идеалы. Кризис состоит в основном в том, что вера

---

[1] *Ильин И.А.* О русской идее... С.428.

[2] Там же. С.430.

[3] Там же. С.431.

сегодня не играет для подавляющего большинства людей *никакой роли в их жизни.*

Чтобы преодолеть кризис, необходимы духовные силы, способные противостоять стихии зла и разрушения. Для обретения этих сил русскому человеку необходимо, прежде всего, воспитать себя, культивировать в себе лучшие нравственные качества: чувство собственного достоинства, честность, сострадание.

Ни одна проблема, ни один кризис не могут быть преодолены в нашей стране без выхода из духовного кризиса. «Не в силе Бог, а в правде» – этот девиз издавна является девизом русского народа. В истории страны бывало не раз, когда наш народ одерживал решающие победы именно благодаря опоре на духовный потенциал. «Из глубины нашего Православия, – писал И.А. Ильин, – родился у нас этот верный опыт, эта уверенность, что священное есть главное в жизни и что без священного жизнь становится унижением и пошлостью; а Пушкин и Гоголь подарили нам это клеймящее и решающее слово, которого, кажется, совсем не ведают другие языки и народы...». О духовности как основе государственности Иван Ильин продолжает: «Государство есть организованное единение духовно солидарных людей, понимающих мыслью свою духовную солидарность, приемлющих ее патриотическую любовью и поддерживающих ее самоотверженной волею»[1].

Никакие реформы не смогут автоматически преобразовать общество в сознательное, нравственное, духовное. Никакие внешние реформы не спасут общество сами по себе, независимо от внутреннего, духовного изменения человека. Отношение же к человеку в нашей стране на протяжении многих десятилетий можно образно выразить безнадежным возгласом старика, оставленного в покинутом, едва не заколоченном доме, – «человека забыли!». Социологизаторская ориентация советского государства привела к тому, что человека рассматривали как резервуар групповых, классовых, профессиональных воплощений, который исчерпывается ролевыми функциями. Однако человек есть, прежде всего, личность с

---

[1] *Ильин И.А.* Родина и мы. Смоленск, 1995. С.32.

неповторимым внутренним миром, со своими ценностями, идеалами, с отношением к миру, к себе самому и к себе подобным. Без уважения к личности как таковой, без ее суверенитета, без приоритетности отдельного человека, без терпимости к человеческим склонностям, дарованиям и слабостям, нормального, гуманитарного общества построить невозможно.

Понимая роль и значение духовности в жизни государств, общества вообще и российского, в частности, мы можем с тревогой констатировать, что сегодня среди всех больных экономических, политических, межнациональных и этнических проблем современного российского общества на первый план выходят проблемы сохранения, восстановления и возрождения наших великих *духовных, нравственных и культурных* традиций.

И.А. Ильин отмечает, что историческая эпоха является эпохой великого духовного кризиса, который порожден, в конечном счете, именно несовершенством, незрелостью или вырождением духовной культуры человека. Он отмечает, что стихия, ныне вовлекшая человека в неизмеримое злосчастие великих войн и потрясений, есть стихия *неустроенной и ожесточившейся* человеческой души. Человечество заблудилось в своей духовной жизни. По убеждению И.А. Ильина, все это свидетельствует о том, что неверен был *сам способ духовной жизни*, что он должен быть пересмотрен до корней и от корней обновлен и возрожден.

Именно наша духовность подвергается наибольшей опасности и целенаправленным разрушительным воздействиям. Массированно навязывается чуждая, не воспитывающая, а развращающая души попкультура, мораль агрессии, вседозволенности и распущенности. Души разочарованных и отчаявшихся искусно отлавливают лжепророки многочисленных деструктивных сект и новоучений.

Как писал святитель Лука в своем знаменитом трактате «Дух, душа и тело», «Отрицательное возникает при потере положительного и неуклонно развивается. Тьма возникает при потере света, холод при потере тепла, неподвижность и застой при потере движения»[1].

---

[1] Святитель *Лука. Войно-Ясенецкий.* Дух, душа и тело. М., 1999, С.107.

Понятие духовного И.А. Ильин разъясняет так: «У человека в распоряжении имеются: а) во-первых, зрение, слух, вкус, обоняние, осязание и следующее за ними чувственное воображение; с этими способностями связаны телесные ощущения боли, наслаждения, голода, холода, тепла, тяжести; все это источники внешнего, чувственного опыта, который присущ телесному человеку и открывает ему доступ к материальным вещам внешнего мира; б) во-вторых, у человека имеются внутренние, душевные силы и способности, а именно: чувствования, воля, телесно не связанное воображение и мысль.

Итак: чувствование (так называемая "жизнь сердца") – пассивно страдающее чувствование – аффекты и активно изливающиеся чувства – эмоции (таковы – любовь, ненависть, жалость, злоба, зависть, радость, печаль, негодование, покаяние и т.д.); далее, воля – это способность решать, собирать свои внутренние силы, направлять их, руководить ими, воспринимать свои полномочия, обязанности и запретности и строить жизнь души и тела.

Человеку дана еще способность воображать содержание и предметы не вещественного характера, и притом воображать их то верно, то неверно. К таким предметам не вещественного порядка относятся: мир человеческой души и мир духовного смысла, мир добра, зла, греха и нравственного совершенства, мир божественного откровения, религии и таинств. Все это человек переживает нечувственным воображением, созерцанием, духовной интуицией, и эта духовная интуиция отнюдь не есть что-то случайное, произвольное или чисто субъективное, напротив, она требует большой внутренней сосредоточенности, упражнения, очищения, планомерного и систематического осуществления. Наконец, человеку дана сила мысли, и эта мысль может осуществляться совсем не только в формах отвлеченного, плоского, формального рассудка; нет, она имеет еще и форму разума – не только не противоречащего вере, сердцу и духовной интуиции, но творчески сочетающегося с ними и вдохновенно проникающегося их силами. Все это составляет огромную и богатую сферу внутреннего, духовного опыта, который

характерен для душевно-духовного человеческого естества и открывает ему доступ к духовным предметам»[1].

Таким образом, духовное есть то, что воспринимается чувством, волей, воображением и мыслью, в отличие от материального, воспринимаемого зрением, слухом, вкусом, обонянием и осязанием.

В качестве предпосылок духовного обновления человека И.А. Ильин называет знание, любовь, веру, религию, философию. Каждый человек, независимо от своего образования и личной одаренности в жизни своей ищет истинного знания, постоянно накапливая и обогащая им свой духовный опыт. Любовь – первый, самый глубокий и могучий источник духовного обновления человека, поскольку там, где начинается любовь, там кончается безразличие, вялость, экстенсивность: человек собирается и сосредоточивается, его внимание и интерес концентрируются на одном содержании, именно на любимом; здесь он становится интенсивным, душа его начинает как бы накаляться и гореть, наполняя жизнь важнейшим содержанием. Ильин считает любовь «силой всесогревающей, всеотмыкающей и всевидящей», духовная любовь, в отличие от любви инстинкта, тяготеет к качеству, она есть не что иное, как *вкус к совершенству,* тяга ко всему истинно хорошему и достойному.

Россия сегодня проживает, возможно, один из самых сложных и динамичных периодов своей истории, который характеризуется радикальной сменой ценностных ориентиров и общественных идеалов. Этот процесс актуализировал поиски духовных ценностей, как созидательной силы, без которых реформация жизни бессмысленна, невозможна, и вызвал интерес к идейному национальному наследию: к великой русской культуре, к русской религиозной философии, к отечественной духовной традиции.

В связи с этим возникает необходимость показать архетипические составляющие российской культурной целостности, обратившись к ее духовным основаниям, ибо, как отмечал И.А. Ильин, никакая «внешняя реформа не изменит, не спасет нас сама по себе независимо от внутреннего душевно-духовного изменения человека»; «никакой государственный строй не сообщит человеку ни

---

[1] © МА "Покров", 2006 г. http://www.pokrov-forum.ru.

любви, ни добродетели, ни чувства ответственности, ни честности, ни благородства. Истинное обновление идет не от внешнего внутрь, не от формы к содержанию, не от видимости к существу, а обратно. Все великое и священное идет изнутри»[1].

Душа есть посредник между телом и духом, она – «тонкое тело» духа и так же нуждается в окультуривании (улучшении), как внешнее тело человека и земельный участок в саду. Чтобы окультуривать душу, надо *выйти из поля ее тяготения, не растворяться в ее состояниях и укоренить ее в наддушевное, духовное содержание – в родное и сокровенное, в совершенное и абсолютное.* Такое содержание есть идеал должного совершенства, достойный духовной сущности человека и гармонизирующий подсознание и сознание. Подсознание есть сфера инстинктивных влечений, «ночных сил» души. Сознание же – надприродное образование в виде социально важных общих значений. В душе возникают противоречия между психически природным и социальным. Социальные нормы обращены к сознанию и часто репрессивны к подсознанию. Гармонизация возможна благодаря посреднику, который находится одновременно в подсознании и сознании. Таким посредником выступают воображение и любовь. Устремленные на совершенный идеал, они возвышают (сублимируют) природно-психическое до социального, натуру до культуры, инстинкт до идеала, расширяя сферу целесообразного действия инстинкта. Без идеала нет сублимации, а есть «профанация» – понижение ранга ценностей и разнуздание инстинкта. Идеал своим *совершенным* содержанием одухотворяет инстинкт и вовлекает могучие резервы подсознания в *культурное творчество*. Инстинкт же сообщает идеалу жизненную конкретность и действенность. В современных условиях банализации всей жизни, включая эротику, гармонизация психики молодых людей является весьма актуальной задачей.

Воля к совершенству захватывает все существо человека, рождает благоговение и живое чувство ответственности» перед совершенным, благодатно питая все духовные проявления: «и

---

[1] *Ильин А.А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг.: В 2 т. Т 2. М., 1992. С.40-41.

совестную культуру, и художественное творчество, и глубочайшие корни его правосознания, и его национальное самосознание и его патриотическое чувство, и его государственное строительство»[1] Созревшая до волевого акта, любовь к совершенному, сообщает духу энергию творчества, и дух предстает как практическая сила: «как вдохновенный труд и напряженная борьба», «как самостояние и самообладание», «как самостроительство и самоуправление», как «характер». «Человеческий дух по самому существу есть самостоятельный творческий центр: центр любви и созерцания, совестная воля, субъект права, созерцающий художник, верующее сердце, Божий слуга. В этом состоит сама природа духовности, в этом – призвание и достоинство человека»[2].

Воспитание духовности есть по существу развитие ценностного сознания. Иерархию ценностей можно представить в виде треугольника, в основании которого находятся ценности *единичные и относительные*, а на вершине – ценности *всеобщие и абсолютные*. Чем ближе к вершине, тем меньше произвола в выборе ценностей и тем выше степень их совершенства и всеобщности. Воспитание ценностного сознания предполагает решение двух основных задач. Первая из них – дать личности «лестницу» для восхождения на «вершину», вознести сознание от ценностей единичных ко всеобщим, погрузить его в совершенное содержание и *вызвать эмоциональное переживание совершенства путем использования эмоционально-побудительной наглядности, будь то метафоры, сравнения, емкие художественные образы и символы, деяния великих людей.* Путь к «вершине» *индуктивный и описательный*; на нем понимание закрепляется духовными чувствами. Надо перекалить внешнепредметную чувственность до утонченных, предельно легких фракций и растворить их в однородном чувстве совершенства, вознести юную душу в «солнечные пространства» прекрасных значений. Вторая задача – помочь личности спуститься с «вершины» к «основанию»; но так, чтобы сознание удерживало «вершину» при усвоении частных ценностей. Этот обратный путь *от всеобщего к*

---

[1] *Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта: В 2 т. Т.1. М., 1993.

[2] Там же.

особенному и единичному является *теоретическим и дедуктивным*. В его рамках раскрываются ценностные основы культуры народа, бытия человека, семьи, коллектива, Родины, правосознания и государства, труда и собственности, профессии, индивидуальный опыт обретения ценностей.

Ильин своим наследием вернул нам, ныне живущим в России, *подлинную Россию* во всей ее *богоочарованности, культурном великолепии* и *многоголосии, душевной щедрости и духовного благородства*. И вот на фоне такой России ясно понимаешь, падения и «звездные часы» России советской, тупики и перспективы России нынешней. Ильин возвращает нам российское национальное самосознание и достоинство, российский характер и волю к совершенству. И все это изложено Ильиным по пушкински ясно и точно, без ненависти и злобы. Только вздох печали и сострадания трагедии и мукам народа, и вместе с тем всегда – «солнечная» перспектива.[1]

Нынешний культурно-творческий акт, отмечал Ильин, покоится «на чувственном восприятии» и считает его «дверью во внешний мир»; пред той дверью сидит критически настроенный страж – «мысль»; из их союза зарождается «позитивная наука и техника»; результаты этого союза подхватываются «*инстинктом* и *волей*»: инстинкт становится «стимулом экономики, воля – стимулом государства». Воображение находится под строгим контролем разума. Жизнь чувств вообще вытесняется из культуры общества и имеет место только в частной жизни. В мире бизнеса они ни к чему.[2]

В работах Ильина представлены глубокие размышления о предпосылках духовного обновления человека – о вере, знании, любви, свободе. В качестве важнейшей социальной ячейки всего сложного общественного организма ученый выделяет семью, так как именно через нее личностью постигаются и усваиваются все истоки

---

[1] *Гончаров С.З.* Философия совершенства Ивана Ильина. Екатеринбург, 2007. С.23.

[2] *Ильин И.А.* Стань цельным! // И.А. Ильин. Собр. соч.: В 10 т. Т.8. М., 1998.

духовной жизни. Семья есть первое лоно любви и веры. В семье человек осознает себя свободным существом[1].

Сегодня многие начинают понимать, что без возрастания духовности, без целенаправленной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения на своих исконных традициях, культуре, вере невозможно обеспечить ни военной, ни экономической, ни политической, ни национальной безопасности России. Мы обязаны сохранить родную культуру, свое традиционное мировоззрение. Россия не возродится, не упрочит свою государственность без православных корней образования и культуры.

Ильин исходил из того, что глубинным и существенным в человеке является дух, духовное состояние, обращенное на познание истины, на общение с Богом. Дух – объективно значимое в душе человека, источник правосознания, истинного патриотизма как основы здоровой государственности великой России. Дух есть сила личного самоутверждения в человеке – но не в смысле инстинкта и не в смысле рационалистического «осознания» состояний своего тела и своей души, а в смысле верного восприятия своей личностной самосути, в ее предстоянии Богу и в ее достоинстве. «Человек, не осознавший своего предстояния и своего достоинства, не нашел своего духа. Ввиду этого можно было бы сказать, что дух есть живое чувство ответственности. Человек, испытывающий свое предстояние Богу, свое достоинство и свою ответственность, несет в себе живую волю к Совершенству. Поэтому дух можно определить как волю к Совершенству – а также к совершенствованию — в самом себе, в своих деяниях и во внешнем мире».

Мы вступили в новую эпоху. Пришло время неробкой веры, духовной и самодеятельной религиозности, исходящей из сердца, строящейся сердечным созерцанием, утверждающей свою удостоверенность и разумность, знающей свой путь, цельноискренней, ведущей человека через смирение и трезвение к единению с Богом».

---

[1] История философии права. / Под ред. Керимова Д.А. СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С.626.

Современный кризис – «*это кризис расколотого человека*»; он не верит в Бога – сосредоточие всех высших смыслов, поэтому у него атрофировался религиозный орган – *любящее сердце,* фокусирующее в целостность все творческие силы души. «*Аналитический разум, беспочвенная и разнузданная воля и бездуховный инстинкт самосохранения* – вот все, что ему осталось. Все остальное подлежало осмеянию: вера, стыд перед собственным безжизненным сердцем, творческое созерцание»[1].

Сердце и созерцание дышат свободно. Они требуют свободы, и творчество их без нее угасает. Сердцу нельзя приказать любить, его можно только зажечь любовью. Созерцанию нельзя предписать, что ему надо видеть и что оно должно творить. Дух человека есть бытие личное, органическое и самодеятельное: он любит и творит сам, согласно своим внутренним необходимостям. Этому соответствовало исконное славянское свободолюбие и русско-славянская приверженность к национально-религиозному своеобразию. Этому соответствовала и православная концепция христианства: не формальная, не законническая, не морализующая, но освобождающая человека к живой любви и к живому совестному созерцанию. Этому соответствовала и древняя русская (и церковная, и государственная) терпимость ко всякому иноверию и ко всякой иноплеменности, открывшая России пути к имперскому (не "империалистическому") пониманию своих задач.[2]

Основной предпосылкой духовного обновления Иван Ильин называет веру. Но веру философ считает главным в жизни не в смысле церковного богослужения, а в качестве главного источника настроений, решений, помыслов, слов и дел человека. Мыслитель утверждает, что человек без веры вообще не может жить, ибо вера есть не что иное, как главное и ведущее тяготение человека, определяющее его жизнь, его воззрения, его стремления и поступки. Таким образом, вера составляет «реальный центр жизни» личности, является «первичной силой человеческой души».

---

[1] *Ильин И.А.* Собр. соч.: В 10 т. Т.8.

[2] См. статью проф. Розова: Христианская свобода и древняя Русь в №10 ежегодника День русской славы. Белград, 1940.

В недостойном, неполноценном характере целей мыслитель видит одну из причин современного духовного кризиса человечества. Ведь жизнью людей, по мнению Ильина, управляет некий духовный закон, согласно которому человек сам постепенно уподобляется тому, во что он верит. Поэтому философ приходит к такому выводу: кто во что верует, тот тем и живет; и обратно: скажи мне, чем ты живешь как самым важным для тебя, и я скажу тебе, во что ты веришь или веруешь. Таким образом, вера, сложившаяся и захватившая душу человека, становится важной ведущей силой всей человеческой жизни: именно она указывает человеку его жизненный путь, она определяет отношение человека к себе, к другим людям, к природе, ко всему священному в жизни человека.

Ильин намечает основные характерные черты современной духовной жизни и пути преодоления ее пороков. Так, он пишет о бессердечии современной ему культуры; двигаться по этому пути – это значит двигаться к катастрофе.

Духовность человека, по Ильину, тесно связана с ответственностью. «Тайна свободы, – или, как обычно говорят, «свободы воли», – состоит в том, что сила духа способна сосредотачиваться, укреплять себя, увеличивать свою силу и превозмогать свои внутренние затруднения и свои внешние препятствия».

И.А. Ильин был наделен целым рядом замечательных талантов: необычайной силой ума, большим литературным даром, позволявшим ему великолепно облекать свои мысли в словесные формулировки, огромной волей, громадным творческим потенциалом, тонким эстетическим чувством, потрясающей работоспособностью. Сюда же следует присовокупить высокие моральные качества: удивительную честность, полнейшую добросовестность, высокую порядочность. Ильин также был наделен и значительными духовными дарами, которые выразились в глубокой вере в Бога, православной ориентации и неослабном интересе к духовной проблематике России. Ему было дано сердце, болеющее от несправедливости и радующееся добру. Он всегда был устремлен к служению высшим целям.